

ВВЕДЕНИЕ

Практика подготовки учащихся к ЕГЭ по русскому языку показала, что затруднение вызывает выполнение задания 25, которое проверяет умение находить и правильно определять изобразительно-выразительные средства языка.

При подготовке к данному типу заданий следует уделить внимание терминологической базе, выработать у учеников умения и навыки находить средства в текстах.

В учебниках по русскому языку В.В. Бабайцевой, П.А. Леканта и М.М. Разумовской, Л.А. Тростенцовой, Т.А. Ладыженской, А.К. Михальской, Г.Ф. Хлебинской, Н.Г. Гольцовой и Е.И. Никитиной с 5-11 классы теоретических сведений и упражнений для распознавания различных художественных приёмов немного.

В сборниках по подготовке к ЕГЭ по русскому языку И.П. Васильевых и Ю.В. Гостевой, Г.Т. Егораевой, В.В. Львова, Т.Н. Назаровой и Е.Н. Скрипки и др. предлагаются однотипные задания 25 для учащихся, что объясняется самим материалом задания на ЕГЭ. Сначала учащимся предлагается прочитать текст, а затем выполнить задание на распознавание различных художественных приёмов, в том числе и синтаксических фигур (они обязательно есть в каждом предлагаемом для анализа тексте).

Для того чтобы освоить материал и развить речевую культуру необходимо сформировать у учащихся навык анализа фигур экспрессивного синтаксиса, что невозможно сделать за ограниченный период, т.к. этот процесс требует продуманности, последовательности и системности.

Актуальность данной работы связана с тем, что фигуры экспрессивного синтаксиса школьники начинают изучать только перед подготовкой к ЕГЭ, а это стоит делать задолго до итоговой аттестации, чтобы учащиеся смогли их распознать, интерпретировать и использовать в собственных творческих работах.

Объектом исследования являются фигуры экспрессивного синтаксиса, а **предметом** – лингвометодический аспект их рассмотрения в свете подготовки к ЕГЭ.

Цель исследования: рассмотреть фигуры экспрессивного синтаксиса в лингвистической и учебно-методической литературе и создать дидактический комплекс по изучению фигур экспрессивного синтаксиса в школе.

Реализация цели выпускной квалификационной работы предполагает реализацию следующих частных **задач:**

- 1) определить объём понятия *экспрессивный синтаксис* в лингвистической литературе;
- 2) дать описание фигур экспрессивного синтаксиса в лингвистической литературе;
- 3) представить классификацию фигур экспрессивного синтаксиса, опираясь на работы исследователей;
- 4) выявить типы заданий в ЕГЭ по русскому языку по изучению фигур экспрессивного синтаксиса;
- 5) проанализировать задания по изучению фигур экспрессивного синтаксиса в учебно-методических комплексах по русскому языку;
- 6) предложить методику анализа текста с фигурами экспрессивного синтаксиса;
- 7) представить дидактический комплекс по изучению фигур экспрессивного синтаксиса в школе.

В работе используются следующие **методы исследования:**

- 1) метод сплошной выборки;
- 2) метод классификации;
- 3) метод структурно-семантического анализа.

Материалом исследования послужили учебно-методические комплексы по русскому языку В.В. Бабайцевой, П.А. Леканта и М.М. Разумовской, Л.А. Тростенцовой, Т.А. Ладыженской, А.К. Михальской, Г.Ф.

Хлебинской, Н.Г. Гольцовой и Е.И. Никитиной, а также сборники ЕГЭ по русскому языку И.П. Васильевых и Ю.В. Гостевой, Г.Т. Егораевой, В.В. Львова, О.В. Загоровской, И.П. Цыбулько и др.

Новизна данной работы состоит в созданном нами дидактическом комплексе, который поможет подходить к изучению темы «Фигуры экспрессивного синтаксиса» в школе системно и комплексно.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования материалов исследования в процессе подготовки выпускников школы к ЕГЭ по русскому языку.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав («Фигуры экспрессивного синтаксиса в современной лингвистике»; «Фигуры экспрессивного синтаксиса в учебно-методических комплексах по русскому языку»; «Дидактический комплекс по изучению фигур экспрессивного синтаксиса в школе»), заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Фигуры экспрессивного синтаксиса в современной лингвистике

1.1. Понятие «экспрессивный синтаксис» в лингвистической литературе

Для усиления выразительности и эмоциональности речи используют экспрессивный синтаксис. Е.М. Галкина-Федорук в статье «Об экспрессивности и эмоциональности» полагает, что стоит отличать экспрессивность и эмоциональность. По мнению Е.М. Галкиной-Федорук, «эмоциональное стоит в одном ряду с интеллектуальным и волевым, и каждое находит свои способы выражения в языке» [Галкина-Федорук, 1958, с. 103]. Понятие экспрессивности шире понятия эмоциональности, т.к. «экспрессивное может пронизывать как эмоциональное, так и интеллектуальное и волевое в их проявлении» [Галкина-Федорук, 1958, с. 103]. «Экспрессия – это усиление выразительности, образности, увеличение воздействующей силы сказанного. <...> Например: *«Тиха украинская ночь. Прозрачно небо. Звезды блещут. Своей дремоты превозмочь не хочет воздух» (Пушкин)*» [Галкина-Федорук, 1958, с. 107]. Автор указывает на то, что в предложении может и не быть выражения чувств, но экспрессия всё равно чувствуется.

С тем, что экспрессивность гораздо шире эмоциональности, также согласна И.А. Скрипак в статье «Экспрессивный синтаксис в текстах научного дискурса». «Экспрессия понимается как комплексное явление, подчиняющее себе эмоциональность» утверждает автор [Скрипак, 2013, с. 170].

О.В. Александрова в учебном пособии «Проблемы экспрессивного синтаксиса» трактует экспрессивность как «способность выражать эмоциональное состояние говорящего, его субъективное отношение к обозначаемым предметам и явлениям действительности» [Александрова, 1984, с. 7]. Особое внимание О.В. Александрова уделяет тому, что это субъективное отношение. Также автор данной работы разграничивает

понятия «экспрессивный синтаксис» и «стилистический синтаксис». По мнению О.В. Александровой, экспрессивный синтаксис это «учение о построении выразительной речи, предметом изучения которого являются лингвистические основы экспрессивной речи», а стилистический синтаксис нужно «отнести к метаязыку стилистики», т.к. «стилистический приём всегда является обнаружением потенциальных выразительных возможностей определенных средств общенародного языка» [Александрова, 1984, с. 7-8].

В.П. Москвин в работе «Выразительные средства современной русской речи» указывает на то, что экспрессивность стоит определять, используя три понятия: оценка, интенсивность, эмоция. Опираясь на работы других исследователей В.П. Москвин делает вывод о том, что «экспрессивность может быть определена как некоторое качество речи, а именно – как выраженность в ней тех или иных эмоциональных состояний, переживаний субъекта: одобрения, почтения, уважения, ласкового отношения либо неодобрения, пренебрежения, презрения, иронии, насмешки, снисходительности, порицания, уничижительности и т. д.» [Москвин, 2007, URL: <http://www.twirpx.com/file/1458049/>]. Также автор предлагает рассматривать экспрессивность с двух точек зрения: с точки зрения выраженности в речи (как это представлено выше) и с точки зрения семантической категории. С точки зрения семантической категории «экспрессивность – это свойство формы, то есть плана выражения, а не плана содержания языковой единицы: экспрессивен, к примеру, антифразис, выражающий иронию, однако трудно говорить об экспрессивности самой иронии; экспрессивна зевгма, однако вряд ли целесообразно рассуждать об экспрессивности смысла или об «экспрессивном значении» [Никитина, Васильева, 1996, с. 151], которые выражает эта фигура речи» [Москвин, 2007, URL: <http://www.twirpx.com/file/1458049/>]. Проанализировав вторую точку зрения, исследователь приходит к выводу, что «как семантическую категорию следует, в соответствии со сложившейся традицией, рассматривать эмоциональную оценку (представленную такими эмотивными

«значениями», как ирония, презрение и т. д.). Однако саму экспрессивность как семантическую категорию трактовать нецелесообразно» [Москвин, 2007, URL: <http://www.twirpx.com/file/1458049/>].

Таким образом, мы видим, что В.П. Москвин согласен с тем, что экспрессивность стоит рассматривать с точки зрения выражения в речи эмоциональности.

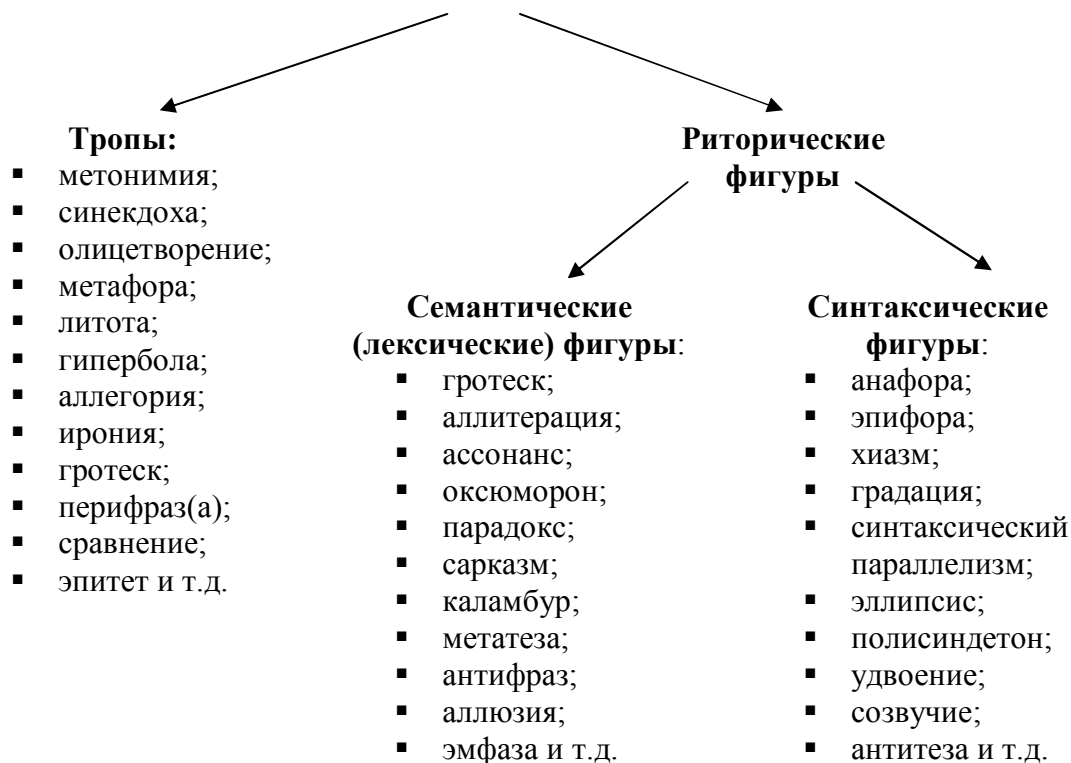
Для выражения эмоционального состояния, субъективного отношения к предметам и явлениям действительности авторы используют различные художественные приёмы, среди которых выделяют и фигуры экспрессивного синтаксиса.

1.2. Объем понятия «риторическая фигура» в современной лингвистике

Понятие «художественный приём» включает в себя несколько средств художественной выразительности. Для того чтобы выделить фигуры экспрессивного синтаксиса стоит подробнее рассмотреть объём понятия «риторическая фигура» в современной лингвистике.

В «Литературной энциклопедии терминов и понятий» О.А. Чуйкова рассматривает художественный приём как «средство (композиционное, стилистическое, звуковое, ритмическое), служащее для конкретизации, выделения элемента повествования (состояния персонажа, описания, авторской речи и пр.). Под П. понимаются также принципы организации литературного высказывания в целом: сюжетно-композиционные, жанровые, стилистические» [Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001, с. 805]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что художественными приёмами являются риторические фигуры и тропы:

Художественные приёмы

Для создания эмоционально окрашенного текста автор использует риторические фигуры, а именно, семантические (лексические) и синтаксические фигуры. Объектом нашего исследования являются синтаксические фигуры, которые мы рассмотрим далее.

1.3. Характеристика фигур экспрессивного синтаксиса в лингвистической литературе

Важную роль в выражении экспрессии на уровне синтаксиса выполняют различные синтаксические единицы.

Н.Н. Кохтев отмечает, что «к экспрессивному синтаксису относят обычно стилистические (риторические) фигуры (обороты речи, синтаксические построения, используемые для выразительности высказывания)» [Кохтев, 1991, с. 15-17]. В учебном пособии «Риторика», 1991 г. Н.Н. Кохтев рассматривает фигуры как способ связи ораторской речи. К самому распространенному способу он относит повтор, а также приводит пример анафоры, риторического вопроса и восклицания.

Описания фигур экспрессивного синтаксиса даны в работах и словарях Н.Н. Кохтева «Текст в рекламе», «Литературная энциклопедия терминов и понятий» под редакцией А.Н. Николюкина, «Словарь литературоведческих терминов» под редакцией Л.И. Тимофеева и С.В. Тураева, Э.М. Береговской и Ж.-М.Верже «Занятная риторика», «Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты» под редакцией А.П. Сковородникова, В.П. Москвина «Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь», И.А. Стернина «Практическая риторика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений», Г.Я. Солганика «Стилистика текста. Учебное пособие для студентов, абитуриентов, преподавателей—филологов и учащихся старших классов школ гуманитарного профиля» и Е.А. Иванчиковой «Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции» и др.

Традиционно к фигурам экспрессивного синтаксиса относятся: парцелляция, многосоюзие (полисиндетон), бессоюзие (асиндетон) умолчание, зевгма, синтаксический параллелизм, антитеза, эпифора, анафора, хиазм, эллипсис, инверсия, градация, синтаксическая несогласованность членов предложения (анаколуф), риторические обращение, восклицание, вопрос, композиционный стык и др.

Остановимся подробнее на характеристике каждой фигуры речи:

1. Парцелляция

В энциклопедическом словаре-справочнике «Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты» Г.А. Копнина рассматривает парцелляцию как «...стилистический приём (в иной интерпретации – стилистическая фигура), состоящий в таком расчленении единой синтаксической структуры предложения, при котором она воплощается не в одной, а в нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, или фразах» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с. 217]. «Напр.: Дело, конечно, было не в текстах ролей, плохих, хороших, в конце концов,

это же ремесло, профессия – оплодотворять слова, ситуации, придуманные кем-то. Наполнять их содержанием. Смыслом. Действием. Собой. Своей сутью. Жизнью (С. Вишневская)» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с. 217]. В данном определении автор статьи особое внимание уделяет смысловому оттенку парцелляции, говорит о том, что парцелляция выделяет только наиболее важную информацию, в отличие от определения Н.Н. Кохтева и Е.А. Иванчиковой.

Н.Н. Кохтев в работе «Стилистика рекламы» рассматривает парцелляцию как «членение предложения, при котором содержание высказывания реализуется не в одной, а в двух или нескольких речевых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы» [Кохтев, 1991, с. 19].

Е.А. Иванчикова в своей работе «Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции» рассматривает парцелляцию как «такой прием экспрессивного синтаксиса письменного литературного языка, существо которого состоит в расчленении синтаксически связанного текста на интонационно обособленные отрезки, отделяемые знаком точки» [Иванчикова, 1977, с. 279]. В определениях авторов особое внимание уделяется интонационному аспекту парцелляции, где при расчленении предложения или фразы на интонационные отрезки усиливается их смысловая и эмоциональная выразительность.

Мы видим, что во всех понятиях под парцелляцией понимается «расчленение» на интонационные и смысловые речевые единицы. Членение предложения осуществляется с помощью знака точки или восклицания.

2. Инверсия

В «Словаре литературоведческих терминов» под ред. Л.И. Тимофеева и С.В. Тураева А. Головенченко рассматривает инверсию как «стилистическая фигура, состоящая в нарушении общепринятой грамматической последовательности речи; перестановка частей фразы придаёт ей своеобразный выразительный оттенок: *«Швейцара мимо он стрелой взлетел*

по мраморным ступеням» (А. Пушкин)» [Словарь литературоведческих терминов, 1974, с. 98]. Автор указывает на то, что инверсия обогащает предложение выразительностью, а Э.М. Береговская и Ж.-М.Верже говорят о том, что «в русском языке можно с помощью инверсии менять в предложении логическое и эмфатическое ударение. Напр.: *Я любовь узнаю по боли всего тела вдоль* (Марина Цветаева)» [Береговская, Верже, 2000, с. 75].

А.П. Сковородников рассматривает две разновидности инверсии. «Первая связана с актуальным членением предложения и заключается в постановке ремы (нового) перед темой (известным) или между частями темы. Напр.: 1) *Хорошая это все-таки штука – демократия! Если пользоваться ею с умом* (ЛГ, 14 ноября 1990 г.)» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с. 138]. Первая разновидность инверсии выполняет эмфатическую функцию, а вторая – придаёт речи «торжественное или лирическое звучание...»: «И такого рода будет, например, постановка прилагательного-определения после определяемого существительного» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с. 138].

Таким образом, мы видим, что инверсия это неправильный порядок слов в предложении, который придаёт речи выразительность и способность менять логическое или эмфатическое ударение.

3. Эллипсис

В работе Э.М. Береговской и Ж.-М. Верже эллипсис рассматривается как «синтаксическая фигура, в которой опускается подлежащее, сказуемое или оба главных члена предложения». Напр.: «*По одной причине было тошно, по другой – грустно, а по трём – одиноко* (Иван Ахметьев)» [Береговская, Верже, 2000, с. 57]. В отличие от других авторов, Э.М. Береговская и Ж.-М. Верже указывают на то, что предложение может состоять только из второстепенных членов предложения, если опустить и подлежащее и сказуемое.

В словаре под ред. Л.И Тимофеева и С.В. Тураева эллипсис рассматривается как «фигура поэтического синтаксиса, основанная на

пропуске одного из членов предложения, легко восстанавливаемого по смыслу (чаще всего сказуемого)» [Словарь литературоведческих терминов, 1974, с. 466]. Авторы указывают на пропуск только одного из членов предложения (подлежащего или сказуемого), в отличие от определения Э.М. Береговской и Ж.-М. Верже. Особое внимание уделяют тому, что чаще всего опускается в предложении именно сказуемое.

М.Л. Гаспаров в «Литературной энциклопедии терминов и понятий» под ред. А.Н. Николюкина рассматривает эллипсис как основную «разновидность фигур убавления (см. Фигуры): пропуск подразумеваемого слова («... и глядели в последний [раз], как лежит законный [муж], прижимая лацкан [пиджака] рукой пудовой...», Б.А.Слущкий, «Старухи без стариков»). В зависимости от содержания, создает эффект бытовой небрежности, мудрого лаконизма, «телеграфной» деловитости, лирической взволнованности, разговорного просторечия и пр.» [Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001, с. 1230]. Автор указывает на принадлежность эллипсиса к такой разновидности фигур речи как убавление, отмечает, что эллипсис создает определенный стиль речи.

Мы видим, что эллипсис это синтаксическая фигура убавления, при которой в предложении опускается один или оба главных члена предложения, восстанавливаемых по смыслу.

4. Многосоюзиe (полисиндетон)

В энциклопедическом словаре-справочнике «Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты» под ред. А.П. Сковородникова многосоюзиe (полисиндетон) рассматривается как «стилистическая фигура, противоположная Асиндетону; избыточный с грамматической точки зрения повтор союзов при соединении однородных членов, частей предложения или предложений в составе сложного синтаксического целого, придающий высказыванию экспрессивный характер. Напр.: *1) Свойство этих ночных огней – приблизиться, побеждая тьму, и сверкать, и обещать, и манить своею близостью (В. Короленко)*»

[Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с. 241]. Автор определения обращает внимание на то, что повтор союзов осуществляется при соединении однородных членов, частей предложения или придаточных предложений в составе целого.

Э.М. Береговская и Ж.-М.Верже обращают внимание на то, что повтор союзов осуществляется при соединении однородных членов предложения, но указывают на то, что при полисиндетоне могут повторяться не только союзы, но и предлоги: «Полисиндетон – синтаксическая фигура, в которой союз или предлог повторяются перед каждым однородным членом предложения» [Береговская, Верже, 2000, с. 111].

Е. Аксенова многосоюзию (полисиндетон) рассматривает как «такое построение речи, гл. обр. поэтической, при котором увеличено число союзов между словами.

М. – одна из стилистических фигур. Замедляя речь, вынужденными паузами, М. подчеркивает отдельные слова, усиливает её выразительность: *И волны теснятся, и мчатся назад, и снова приходят, и о берег бьют* (М. Лермонтов)» [Словарь литературоведческих терминов, 1974, с. 222]. В этих определениях подчеркивается интонационный характер многосоюзии. Автор обращает внимание на то, что при многосоюзии используются вынужденные паузы, которые придают выразительность слову и речи.

5. Бессоюзию (асиндетон)

«Асиндетон (от греч. *asyndeton* – несвязанное) – стилистическая фигура, состоящая в намеренном (стилистически мотивированном) опущении союзов в синтаксических конструкциях сочинительного типа (при сочинении, в частности – перечислении членов предложения или частей сложного предложения). Напр.: 1) *Швед, русский – колет, рубит, режет. Бой барабанный, клики, скрежет, Гром пушек, топот, ржанье, стон, И смерть и ад со всех сторон.* (А. Пушкин); 2) *День вечереет, небо опустело, Гул молотилки слышен на гумне... Я вижу, слышу, счастлив. Все во мне.* (И. Бунин)» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с. 68]. А.П.

Сквородников говорит о том, опущение союзов стилистически мотивировано, а используется асиндетон при перечислении в предложении. Также асиндетон рассматривают Э.М. Береговская и Ж.-М. Верже.

Е. Аксенова особое внимание уделяет тому, что асиндетон «усиливает выразительность фразы: *Прямо дороженька, насыпи узкие, Столбики, рельсы, мосты (Н. Некрасов)*» [Словарь литературоведческих терминов, 1974, с. 23].

6. Синтаксический параллелизм

А.А. Кузнецова рассматривает синтаксический параллелизм как «конструктивный принцип (релевантная особенность) устройства синтаксических конструкций, в частности стилистических фигур; он является частным случаем симметрии и – шире – повтора и заключается в тождественном (полном или частичном) строении синтаксических конструкций. Напр.: *1) Его фигура выражает незримые качества души, потаенные качества духа (Огонек, № 39. 1989)*» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с. 297].

«Синтаксический параллелизм – фигура, которая состоит в том, что смежные фразы или стихи строятся по одной и той же синтаксической модели» [Береговская, Верже, 2000, с. 101].

П. Роцин рассматривает параллелизм как аналогию, «сходство, общность характерных черт; однородное синтаксическое построение двух (и более) предложений (или частей их): *Твой ум глубок, что море. Твой дух высок, что горы.* (В. Брюсов)» [Словарь литературоведческих терминов, 1974, с. 259].

7. Синтаксическая несогласованность членов предложений (анаколуф)

«Анаколуф (от греч. *anakoluthos* – непоследовательный) – грамматическая несогласованность частей или членов предложения, которая может быть как речевой небрежностью (речевым недочетом), так и средством речевой выразительно стилистическим приемом. Стилистический

прием А. может быть истолкован как отклонение от грамматической (синтаксической) нормы в результате контаминации (смешения) двух разных синтаксических конструкций (моделей)» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с. 35].

Л. Крупчанов рассматривает анаколупф как «нарушение грамматических норм связи слов в предложении, синтаксическая фигура, одно из средств характеристики речи персонажа: *«Это, чтоб это могло быть-с, так, напротив, совсем никогда-с...»* – говорит Смердяков (Ф. Достоевский «Преступление и наказание»)» [Словарь литературоведческих терминов, 1974, с. 14].

М.Л. Гаспаров, как и А.П. Сковородников, рассматривает анаколупф как синтаксическую «несогласованность частей или членов предложения (как небрежность или средство выразительности)» [Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001, с. 30].

8. Антитеза

А.В. Щербаков в работе под ред. А.П. Сковородникова «Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты» рассматривает антитезу как стилистическую фигуру, построенную «по принципу контраста (см. Контраст стилистический), резкого противопоставления понятий, положений, образов, состояний и т.п. А. основана на сравнении двух противоположных явлений или признаков, присущих, как правило, разным предметам. От оксюморона (см.) А. отличается тем, что для нее не характерно слияние воедино противоположных понятий. *Земля гипербола лежит под ними/Как небо метафор плывет над нами!* (И. Бродский)» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с. 46].

Э.М. Береговская и Ж.-М. Верже рассматривают антитезу как фигуру «контраста, которая состоит в резком противопоставлении понятий» [Береговская, Верже, 2000, с. 21].

Л. Крупчанов рассматривает антитезу как «резко выраженное противопоставление понятий или явлений» [Словарь литературоведческих терминов, 1974, с. 18].

9. Умолчание

А.П. Сковородников говорит о невербальной передаче смысла при помощи умолчания, указывает на то, что смысл «передаётся подтекстом, с помощью намека. В отличие от Аллюзии (см.) в У. предмет намека не ограничен тематически и может касаться любого обстоятельства, события, лица и т.д.» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с. 335].

Э.М. Береговская и Ж.-М. Верже рассматривают умолчание как синтаксическую фигуру, «при которой фраза резко обрывается, чтобы передать волнение или смущение говорящего, и ясен только самый общий смысл высказывания» [Береговская, Верже, 2000, с.127].

М.Л. Гаспаров рассматривает умолчание как фигуру мысли, т.е. относит её к определенной классификации. Так же автор говорит, о том, что говорящий не резко обрывает фразу, а объявляет, что не будет говорить о каких-то (обычно нехороших) чертах и поступках оппонента, но именно этим и говорит о них» [Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001, с. 1115].

10. Зевгма

«Зевгма (от греч. *zeugma* – сопряжение, соединение) – стилистическая фигура, близкая силлепсису (см.) и, как последний, основанная на намеренном нарушении логического закона тождества. Последнее выражается в том, что в перечислительный ряд однородных членов предложения или – реже – целых предложений (норма) включаются логически неоднородные, неоднородные компоненты (отклонение от нормы)». А.П. Сковородников говорит о том, что неоднородные слова, понятия относятся к одному и тому же многозначному главному слову, которое соотносится с группой неоднородных понятий и реализует несколько. «Такое двойное отклонение от нормы дает усиленный

стилистический эффект, часто комического свойства: 1) *Тут-то и пришла ему в голову идея убить время и любовника своей благоверной* (пример Е.В. Ключева)» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с. 130-131].

А.Н. Николукин рассматривает зевгму как силлепс: «стилистическая фигура: объединение неоднородных членов в общем синтаксическом или семантическом подчинении» [Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001, с. 975].

«Синтаксическая фигура, в которой к одному ядерному слову относятся два или несколько слов, равноправных грамматически, но совершенно не согласующихся между собой семантически» [Береговская, Верже, 2000, с.145]. Э.М. Береговская и Ж.-М. Верже говорят о том, что неоднородные члены предложения не могут согласовываться семантически. Эту же точку зрения высказывает А.Н. Николукин в своём определении зевгмы.

11. Анафора

«Анафора – повтор слова или группы слов в начале смежных фраз или стихов» [Береговская, Верже, 2000, с.13]. Авторы не называют разновидностей, дают краткое определение анафоры.

И. Трофимов рассматривает анафору как стилистическую фигуру, состоящую из повторения «двух и более относительно самостоятельных отрезков речи (слов, полустихий, строк, строф, фраз и т.д.): *Люблю тебя, Петра творенье, Люблю твой строгий, стройный вид...* (А. Пушкин)» [Словарь литературоведческих терминов, 1974, с. 81]. Также автор называет словесную, звуковую и синтаксическую анафору, приводит примеры, но не раскрывает эти понятия.

Г.А. Копнина, А.А. Кузнецова рассматривают анафору как стилистическую фигуру, которая заключается «в повторении тождественных элементов (звуков, сочетаний звуков, морфем, слов или сочетаний слов) в начале нескольких (чаще параллельных) отрезков речи (фраз, предложений, абзацев, строк, стихотворных строф и т.д.)» [Энциклопедический словарь-

справочник, 2005, с.41]. В отличие от других авторов Г.А. Копнина, А.А. Кузнецова особое внимание уделяют видам анафоры, раскрывают понятие фонетической, морфемной, лексической, синтаксической анафоры, выделяет функции, приводят примеры.

12. Эпифора

Г.А. Копнина рассматривает эпифору как стилистическую фигуру, которая заключается «в повторении тождественных (одинаковых) элементов в конце нескольких (чаще параллельных) отрезков речи (фраз, предложений, абзацев, строк, стихотворных строф и т.д.)» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с. 378]. Автор раскрывает понятия фонетической, лексической и синтаксической эпифоры. Фонетическая эпифора это «...повторение звука или звукосочетания», лексическая эпифора это «...повторение слова или группы слов», а синтаксическая эпифора это «...повторение одного и того же члена предложения, выраженного однотипными морфологическими средствами» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с. 378].

«Синтаксическая фигура, в которой слово или словосочетание повторяется в конце смежных фраз или стихов» [Береговская, Верже, 2000, с. 59]. В работе нет указания на функции эпифоры, представлено краткое понятие, в отличие от понятия Г.А. Копниной.

13. Хиазм

«Хиазм (от греч. *chiasmus* – крестообразное расположение; перекрещивание – в соответствии с греч. буквой χ (хи) или латинской X) – стилистическая фигура, состоящая в перекрестном повторении одних и тех же элементов (слов или членов предложения) в двух смежных словосочетаниях или предложениях» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с. 345]. Г.А. Копнина указывает на лексический и синтаксический хиазм, широко раскрывает функции, опираясь на работы Т.Г. Хазагерова., Л.С. Шириной, А.В. Филиппова, Н.Н. Романовой, Т.Е. Автуховича и др. «Напр.: Главное – овладеть. Что при Тутанхамоне, что

при демократии. Власть и деньги. Деньги и власть (КП, 31 янв. 1998 г)»
[Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с. 345].

В работах Э.М. Береговской и Ж.-М. Верже, Л.И. Тимофеева и С.В. Тураева особое внимание уделяется тому, что хиазм это «обратный параллелизм» [Береговская, Верже, 2000, с. 47] или «перевернутый параллелизм» [Словарь литературоведческих терминов, 1974, с. 354].

14. Градация

«Градация (от лат. *gradatio* – постепенное повышение *gradus* – ступень, степень) – Стилистическая фигура (см.), состоящая из ряда словесных компонентов (не менее трех): слов, словосочетаний, частей предложения, предложений, изобразительно-выразительных средств языка, расположенных в порядке их возрастающей, или (реже) убывающей семантической и/или эмоциональной значимости, которая порождает стилистический эффект» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с. 102]. А.В. Щербаков и Е.Аксенова особое внимание уделяют эмоционально-смысловой значимости градации, а Э.М. Береговская и Ж.-М. Верже на интенсивность признака: «Фигура, в соответствии с которой однородные члены предложения выстраиваются по усилению интенсивности признака, качества, действия (восходящая градация) или по ослаблению их интенсивности (нисходящая градация)» [Береговская, Верже, 2000, с.61].

15. Риторический вопрос

«Риторический вопрос, или эротема – стилистический прием (см.), представляющий собой вопросительное по форме предложение, имеющее значение эмоционально усиленного утверждения или отрицания; это положительное или отрицательное суждение, облеченное в форму вопросительного предложения. Такая асимметрия формы и содержания является механизмом, обеспечивающим экспрессивность этого приема» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с. 266]. А.П. Сковородников говорит о том, что риторический вопрос придаёт оттенок утверждения или отрицания, положительности или отрицательности фразы.

Е. Аксенова рассматривает риторический вопрос как «такое построение речи, гл. обр. поэтической, при к-ром утверждение высказывается в форме вопроса. Р. в. не предполагает ответа, он лишь усиливает эмоциональность высказывания, его выразительность» [Словарь литературоведческих терминов, 1974, с. 324]. Автор определения говорит только об утверждении в форме вопроса, в отличие от А.П. Сковородникова.

«Синтаксическая фигура, в которой утвердительная или отрицательная фраза для придания ей большей экспрессивности превращается в вопрос (не требующий ответа от читателя или собеседника). *Что такое стихи хорошие? Те, которые не похожие. Что такое стихи плохие? Те, которые никакие. Николай Глазков*» [Береговская, Верже, 2000, с. 115]. Э.М. Береговская и Ж.-М. Верже говорят о том, что риторический вопрос может быть как утверждением, так и отрицанием, в отличие от понятия А.Н. Николюкина.

16. Риторическое обращение

Е. Аксенова особое внимание уделяет интонационному аспекту риторического обращения, говорит о том, что риторическое обращение «сообщает поэтической речи авторскую интонацию: торжественность, патетичность, сердечность, иронию и т.д.» [Словарь литературоведческих терминов, 1974, с. 324].

А.П. Сковородников в своём определении особое внимание уделяет тому, что риторическое обращение отличается «от обычного обращения (называющего лицо, к которому в непосредственном общении адресована речь) тем, что форма обращения используется в ней не столько для названия адресата (второго лица), сколько для привлечения внимания к этому адресату со стороны других лиц (читателей, слушателей) и его оценочной характеристики» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с. 279]. Автор указывает на то, что риторическое обращение помогает привлечь внимание слушающего или читающего, но не указывает на интонационные особенности фигуры речи.

17. Риторическое восклицание

Е. Аксенова рассматривает риторическое как «такое построение речи, при котором в форме восклицания утверждается то или иное понятие. Р. в. звучит эмоционально, с поэтическим воодушевлением и приподнятостью: *Да, так любить, как любит наша кровь. Никто из вас давно не любит!* (А. Блок)» [Словарь литературоведческих терминов, 1974, с. 324].

А.П. Сковородников рассматривает термин с нескольких точек зрения. Проанализировав работы других авторов, он выделяет пять определений риторического восклицания. Первое определение указывает на то, что риторическое восклицание «это эмоционально окрашенное предложение, в котором эмоции, даже не выраженные лексическими и синтаксическими средствами, обязательно выражены интонационно». Второе определение объясняет риторическое восклицание как фигуру «с выражением сильных чувств (см. Адхортация, Индигация, Адмирация, Оминация) посредством предложений с восклицательной интонацией» и как грамматический троп, в котором взаимодействует интеллектуальное и эмоциональное содержание, и «восклицательная интонация и стоящее за ней эмоциональное содержание способствуют переосмыслению интеллектуального содержания предложения». Таким образом, риторическое восклицание может выражать через положительное утверждение отрицательное, и наоборот. В четвертом определении автор говорит о том, что восклицание помогает прийти до эмоциональной и смысловой кульминации высказывания. В четвертом определении риторическое восклицание усиливает «выражение чувства», а в пятом определении – эмоциональное восприятие. [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с. 276].

18. Кольцо

Г.А. Копнина в работе «Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты» рассматривает кольцо как стилистическую фигуру, заключающуюся «в повторении компонента (звука, слова, словосочетания и др.) в начале и в конце какого-либо отрезка речи. Напр.:

*Напрасно! Куда ни взгляну я, встречаю везде неудачу, И тягостно сердцу,
что лгать я обязан всечасно; Тебе улыбаюсь, а внутренно горько я плачу,
Напрасно.* (А. Фет)» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с. 158].

В «Словаре литературоведческих терминов» под ред. Л.И. Тимофеева и С.В. Тураева Л. Юдкевич помимо определения называет виды кольца: «Повторение в конце строфы, строки, произведения начальных звуков, слов, словосочетаний образуют К. звуковое, лексическое, синтаксическое, смысловое» [Словарь литературоведческих терминов, 1974, с. 140].

19. Симплока (анаэпифора)

А.А. Кузнецова рассматривает симплоку как «объединение Анафоры (см.) и Эпифоры (см.)», а так же говорит о том, что симплока «заключается в повторении тождественных элементов в начале и конце нескольких параллельных отрезков речи при разной середине» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с.42].

В «Литературной энциклопедии терминов и понятий» М.Л. Гаспаров указывает на то, что симплока это «повтор начальных и конечных слов в смежных стихах или колонах (т.е. сочетание анафоры и эпифоры): *«Во поле березонька стояла, ВО поле кудрявая стояла...»*» [Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001, с. 987].

Э.М. Береговская и Ж.-М. Верже говорят о том, что симплока это: «а) два смежных стиха или фразы начинаются одним и тем же словом или словосочетанием (анафора) и кончаются одним и тем же словом или словосочетанием (эпифора) б) два смежных стиха или фразы имеют одинаковый элемент (слово или сочетание) в середине» [Береговская, Верже, 2000, с.133]. Авторы приводят две разновидности симплоки в отличие от определений предыдущих авторов.

20. Стык (анадиплосис)

А. Богданов рассматривает стык как «звуковой или словесный повтор в конце стихотворной строки и в начале следующей (в прозе – фразы или части её)» [Словарь литературоведческих терминов, 1974, с. 390].

О.Н. Емельянова, Г.А. Копнина рассматривают анадиплосис как стилистическую фигуру, заключающуюся «в повторении конечного элемента (звука, слога, слова или сочетания слов) какого-либо отрезка речи (предложения, стихотворной строки и т.д.) в начале следующего за ним соответствующего отрезка речи. Напр.: *Но когда коварны очи Очаруют вдруг тебя...* (А. Пушкин)» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с. 33].

М.Л. Гаспаров рассматривает анадиплосис как «стык, подхват, повтор последнего слова (группы слов) стиха или колона в начале следующего: «*О весна, без конца и без краю, / Без конца и без краю мечта!*» (А.А.Блок)» [Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001, с. 30].

21. Пролепса

А.П. Сковородников рассматривает пролепсу как стилистическую фигуру, состоящую «в таком отклонении от обычной линейной последовательности элементов предложения или текста, при котором антиципирующий (предвосхищающий) элемент (обычно местоимение) употребляется до прямого обозначения объекта – антиципируемого (предвосхищаемого) элемента, с которым он семантически и синтаксически соотносен. Напр.: *1) Вот она, краткая формула. Вернуть человека в общество как главное действующее лицо (СР, 16 ноября 1989 г.)* (антиципирующий элемент – местоимение «она», антиципируемый – словосочетание «краткая формула»)» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с. 294].

22. Полиптотон

А.П. Сковородников рассматривает полиптотон с разных точек зрения. Проанализировав работу других исследователей, он выделяет два определения: «1. П. определяется как «многопадежие» («фигура падежного разнообразия»), повтор одного и того же слова (имени) в разных падежах [Античные теории..., 1996. с. 211, 282; Ахманова О.С., 1966. С. 334; Гаспаров М.Л., 1987. С. 284; Хазагеров Т.Г., Ширина ЛС., 1999. С.261]. Например: *Человек человеку друг, товарищ и брат* (пример О.С. Ахмановой); *Душа*

душу знает, а сердце сердцу весть подает (пример М.Л. Гаспарова)» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с.236]. Такое определение дано в «Литературной энциклопедии терминов и понятий» под ред. Николюкина М.Л. Гаспаровым. В энциклопедической статье автор рассматривает понятие как «многопадежие, разновидность стилистических фигур прибавления — повтор одного и того же слова в разных падежах».

«2. Более широкое определение П. не ограничивается повтором разных падежных форм имени, а предполагает повтор разных форм слова, принадлежащего к любой изменяемой части речи (Береговская Э.М., Верже Ж.-М., 2000. С. 109; Волков А.А., 2001. С. 134; Ключев Е.В. 1999. С. 234)» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с.236].

23. Эпимона

Проанализировав определения таких авторов как Т.Г. Хазагеров и Л.С. Ширина, О.С. Ахманова, А.А. Волков, А.П. Сковородников и Г.А. Копкина пришли к выводу, что эпимона это «фигура речи, основанная на повторе какого-либо элемента речи (слова, словосочетания) либо с небольшими вариациями, либо без изменений (целиком)» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с.375]. Например, *«Русь! Русь! Вижу тебя, из моего чудного, прекрасного далека тебя»* (Н.В. Гоголь «Мёртвые души»).

24. Антанакласис (антанаклаза)

А.П. Сковородников рассматривает антанакласис как «...общее название для приемов, связанных с употреблением в микроконтексте одного и того же слова в разных значениях (см. Диафора, Плока)» [Энциклопедический словарь-справочник 2011:43]. Похожее определение даёт М.Л. Гаспаров в «Литературной энциклопедии терминов и понятий». Автор говорит о том, что антанакласис это «...повтор слова в ином или измененном значении, обычно в диалоге: *«Сын, я знаю: ты ждешь моей смерти [т.е. наследства]. — О, нет! — И все же прошу: подожди моей смерти [т.е. не отравляй меня]»*; или: *«У кого нет в жизни ничего милее*

жизни, тот не в силах вести достойную жизнь» (старинная сентенция)» [Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001, с. 35].

Э.М. Береговская и Ж.-М. Верже рассматривают антанакласу аналогично определениям данным ранее, т.е. говорят о том, что антанакласа это «...фигура, которая состоит в том, что слово повторяется два или даже несколько раз, но каждый раз в другом значении» [Береговская, Верже, 2000, с.17].

25. Силлепс

А.П. Сковородников рассматривает силлепс как «риторический прием паралогического типа, (в иной трактовке – стилистическая фигура) близкий к Зевгме (см.), состоящий в объединении в перечислительном ряду логически, а иногда и грамматически неоднородных членов предложения как однородных. Например: 1) *И вот с такими-то богатствами мы остались леса, без пеньки, без сала, без Солженицына и Бродского, без Ростроповича и Эрнста Неизвестного* (ЛГ, 25 июля 1990 г.)» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с.286].

В отличие от А.П. Сковородникова, А.Н. Николюкин рассматривает силлепс с синтаксической, с фразеологической и с семантической неоднородностью. Автор приводит пример силлепса с синтаксической неоднородностью и раскрывает его: «*Мы любим славу, да в бокале топить разгульные умы*» (А.С.Пушкин) — объединены дополнения, выраженные существительным и инфинитивом». Также автор приводит пример силлепса с фразеологической неоднородностью и даёт его объяснение: «*У кумушки глаза и зубы разгорелись*» (И.А.Крылов) — фразеологизм «*глаза разгорелись*» и внефразеологическое слово «*зубы*», а также пример с семантической неоднородностью: «*И звуков и смятенья полн*» (Пушкин) — душевное состояние и его причина. В возвышенном стиле С. создает впечатление взволнованной небрежности, в «низком» — комизма («шли дождь и два студента»)» [Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001, с. 975].

26. Сегментация

А.П. Сковородников рассматривает сегментацию как стилистическую фигуру, представляющую собой «бинарно (на две части) расчлененное построение (оно может быть как простым, так и сложным предложением), в котором первая часть, называемая сегментом, обозначает актуальное для говорящего (пишущего) понятие, а вторая часть, называемая базовой, содержит какое-либо высказывание по поводу понятия, обозначенного в сегменте. Напр.: 1) *Обыватель – он явно не воин, потому что он лежащий камень, под который и вода не течет* (Ф. Степун)» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с.283].

27. Апокопа;

Г.А. Копнина рассматривает термин в двух значениях:

«I. Разновидность умолчания; стилистический прием, заключающийся в умышленном недоговаривании конечной части слова (как правило, слога или слогов) в связи с прозрачным намеком на смысл недосказанного. Например: *И Леля стала тонуть. Казалось, будто кто-то тянет ее за ноги и не дает вырваться. Течение быстрое, вода холодная, а Леля слабая женщина, слабая, слабая, сслаа...* II. Способ образования слова путем усечения его с правой стороны на один или несколько звуков. Напр.: *Окинь улыбкой Мирскую весь И солнце зыбкой К кустам привесь*» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с.62-63].

А.Н. Николюкин использует в своей работе термин в одном значении и рассматривает его как «отпадение одного или нескольких звуков в конце слова, напр.: «*чтоб*» вместо «*чтобы*». Апокопические формы часто употреблял С.Есенин (*синь, водь, березь*). У И.Северянина: «*Вокруг талантливые трусы / И обнаглевшая бездарь*» (вместо «бездарность»)» [Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001, с. 44].

28. Упреждение

О.Н. Емельянова рассматривает упреждение как противоположность умолчанию. Автор говорит о том, что упреждение характеризуется

«всяческим подчеркиванием говорящим того, что сообщаемое хорошо известно адресату, что говорящий, тем не менее, повторяет это хорошо известное, но при этом снимает с себя обвинение в банальности и многословии. Напр.: *Покамест слуги управлялись и возились, господин отправился в общую залу. Какие бывают эти общие залы – всякий проезжающий знает очень хорошо: те же стены, выкрашенные масляной краской, <...> тот же закопченный потолок, та же закопченная люстра со множеством висящих стеклышек <...>, те же картины во всю стену, написанные масляными красками, словом все то же, что и везде* (Н. Гоголь)» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с.337].

29. Апокойну

А.П. Сковородников в своей работе использует термины таких авторов как Ю.М. Скребнев, Е.В. Ключев, О.С. Ахманова и И.В. Пекарская. Ю.М. Скребнев рассматривает апокойну как «свойственное разговорной речи объединение двух предложений в одно высказывание, содержащее общий член (напр., подлежащее: *Там сидит человек тебя ждет*)» (Скребнев Ю.М. 1997. С. 591)». Похожее определение апокойну используется в работе Е.В. Ключева. По-другому трактуется термин в работе О.С. Ахмановой: «конструкция с двумя неоднородными дополнениями к одному управляющему слову», напр.: *Он хочет мира и чтобы люди были счастливы*» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с.61]

Автор статьи приходит к выводу, что апокойну «...можно определить как стилистическую фигуру, основанную на отклонении от грамматической (синтаксической) нормы, что выражается в построении контаминированной синтаксической конструкции, состоящей из стержневого управляющего слова и зависимых от него неоднородных грамматических <...> членов. В последнем случае А. оказывается синкретичным риторическим приемом» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с. 61].

30. Повтор

М.Л. Гаспаров в «Литературной энциклопедии терминов и понятий» под ред. А.Н. Николюкина рассматривает повтор как основную «разновидность стилистических фигур прибавления» [Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001, с. 755]. Автор отдельно выделяет разновидности повтора, такие как: эпифора, симплоку, анадиплосис, параномию, полиптотон и др.

Г.А. Копнина приводит два определения повтора: «1. Принцип, лежащий в основе построения некоторых Стилистических приемов (см.). 2. Общее название ряда стилистических приемов» [Энциклопедический словарь-справочник, 2005, с. 231]. Автор определения рассматривает повтор в зависимости от принадлежности повторяемой единицы к тому или иному языковому уровню и от расположения повторяющихся единиц в тексте.

Существуют различные лексические и грамматические средства для выражения экспрессивности. Таких средств много и они сложны для понимания. Единой классификации этих средств в лингвистической литературе не существует, поэтому мы решили объединить эти средства для удобства изучения.

1.4. Классификация фигур экспрессивного синтаксиса

На основании работ А.П. Сковородникова, Э.М. Береговской и Ж.-М. Верже, А.Н. Николюкина, Л.И. Тимофеева и С.В. Тураева мы построили классификацию, включающую шесть групп разнообразных синтаксических фигур. Данная классификация может быть использована педагогом для изучения фигур экспрессивного синтаксиса на уроках русского языка.

Основанием для классификации послужили явления, организующие синтаксический приём:

- 1) порядок слов в предложении;
- 2) структурная и семантическая неполнота;
- 3) семантическое дробление предложения;
- 4) структурный и семантический параллелизм;

- 5) повторы;
- 6) типология риторических приемов.

К первой группе мы отнесем приём, основанный на изменении порядка слов в предложении, т.е. **инверсию**. Рассмотрим такой пример инверсии: "*Были все готовы завтра бой затеять новый*" (М.Ю. Лермонтов). В данном случае мы наблюдаем обратный порядок слов в предложении: на первом месте стоит составное глагольное сказуемое, определительное местоимение, далее наречие и подлежащее с простым глагольным сказуемым, а также прилагательное в конце предложения. Но при прямом порядке слов подлежащее должно находиться на первом месте, вслед за ним сказуемое и другие члены предложения. Инверсированный порядок слов служит для выделения коммуникативного центра высказывания. Данный пример указывает на то, что все готовы вступить в новый бой.

К следующей группе отнесем приёмы, основанные на структурной и семантической неполноте: **эллипсис и умолчание**.

- 1) **Эллипсис**: *Я домой*.

В данном примере отражен наиболее частотный случай эллипсиса – пропущено сказуемое. Сюда, например, подойдет глагол *иду*: *Я иду домой*. Но сказуемое в данном случае пропущено сознательно. Чтобы понять смысл данного предложения не обязательно наличие сказуемого. Наоборот, отсутствие его помогает быстрее воспринять это предложение.

- 2) Умолчание в большинстве случаев графически обозначается многоточием на синтаксическом уровне. Например: «*Баснь эту можно бы и боле пояснить — Да чтоб гусей не раздражить...*» (И.А. Крылов)

К третьей группе синтаксических приемов мы отнесем приёмы, основанные на семантическом дроблении предложения, т.е. **парцелляция и сегментация**.

- 1) Парцелляция: «*И снова. Гулливер. Стоит. Сутулясь*» (П.Г. Антокольский).
- 2) Сегментация:

Четвёртая группа: структурный и семантический **параллелизм**.
Например: *«Увижу ль я твой светлый взор? Услышу ль нежный разговор?»*
(А. С. Пушкин).

Пятая группа: **повторы**:

1) **Анафора**: *«Не напрасно дули ветры, Не напрасно шла гроза»* (С.А. Есенин);

2) **Эпимона**: *«Человек — свободен... он за все платит сам: за веру, за неверие, за любовь, за ум, — человек за все платит сам, и поэтому он — свободен! Человек — вот правда! Что такое человек?.. Это не ты, не я, не они — нет! — это ты, я, они, старик, Наполеон, Магомет... в одном... Это — огромно. В этом — все начала и концы... Все — в человеке, все для человека! Существует только человек, все же остальное — дело его рук и мозга! Человек! Это — великолепно! Это звучит... гордо! Человек! Надо уважать человека! Не жалеть... не унижать его жалостью... уважать надо! Выпьем за человека... хорошо это... чувствовать себя человеком!..»*
(М. Горький);

3) **Полиптон**: *«Душа душу знает, а сердце сердцу весть подаёт.*
(Народная пословица);

4) **Стык**: *«На заре зорька запела. Запела и чудом соединила в песне своей все шорохи, шелесты...»* (Н.Сладков);

5) **Симплекта**: *«Во поле березонька стояла, Во поле кудрявая стояла...»*
(Рус. народ. песня);

6) **Эпифора**:

«<...>

Когда подымет океан

Вокруг меня валы ревучи,

Когда грозою грянут тучи,

Храни меня, мой талисман.

В уединенье чуждых стран,

*На лоне скучного покоя,
В тревоге пламенного боя
Храни меня, мой талисман...»* (А.С. Пушкин).

И шестая группа: риторические приёмы (**риторическое восклицание, обращение и риторический вопрос**).

Для того, чтобы изучить фигуры экспрессивного синтаксиса в школе, ребёнку необходимо понимать, что такое экспрессивность, какими лексическими и грамматическими средствами она передаётся и какие именно риторические фигуры являются фигурами экспрессивного синтаксиса.

Глава 2. Фигуры экспрессивного синтаксиса в учебно-методических комплексах по русскому языку

2.1. Рассмотрение фигур экспрессивного синтаксиса в действующих учебно-методических комплексах по русскому языку

Примерная основная образовательная программа основного общего образования, созданная по Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования, предполагает, что выпускник сможет научиться «опознавать различные выразительные средства языка» [Примерная основная образовательная программа основного общего образования, 2015: <http://минобрнауки.рф/documents/938>]. Но раздел «Основные выразительные средства синтаксиса» [Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего и полного среднего образования 2012] не вошёл в «Требования к уровню подготовки выпускников». Из этого следует, что в школьных учебниках данный раздел представлен не полно.

А.К. Михальская в учебнике по русскому языку для 10-11 класса в главе 4 предлагает учащимся ознакомиться с такими синтаксическими фигурами, как антитеза, градация, повтор, риторическое восклицание, обращение и риторический вопрос. Автор выделяет смысловую структуру и риторические функции антитезы, виды и риторические свойства градации, разновидности и риторические функции повтора. Риторический вопрос и риторическое восклицание и обращение автор рассматривает как средство диалогизации речи. А.К. Михальская даёт определение данных фигур и раскрывает их функции, а также в конце главы предлагает ответить на вопросы и выполнить такие задания как: *«Опишите внешность человека, которого вы хорошо знаете, пользуясь принципом антитезы: постарайтесь дать яркий, выразительный портрет. Можете выбрать литературного героя или популярного в обществе человека и описать его так, чтобы другие узнали. Используйте антитезу. (Не более 5 минут.)»* [Михальская, 2011, с.

305]. Также учащимся предлагается указать или составить предложения, где используются риторические фигуры.

В учебнике по русскому языку для 10-11 класса А.К. Михальской учащиеся только знакомятся с некоторыми фигурами речи.

В учебнике по русскому языку для 10-11 класса Н.Г. Гольцовой, И.В. Шамшина и М.А. Мищериной в разделе «Лексика» даются описания таких риторических фигур, как анафора, эпифора, антитеза, градация, инверсия. Даны три упражнения для закрепления знаний по теме «Изобразительно-выразительные средства русского языка». Например: *«Найдите в предложениях изобразительно-выразительные средства языка»* или *«Прочитайте текст. Какие изобразительно-выразительные средства русского языка использованы А. Куприным в повести «Гранатовый браслет»?». В текстах упражнений кроме фигур речи преобладают тропы.*

Даже если в учебнике Н.Г. Гольцовой и др. предлагается больше синтаксических фигур, чем в учебнике А.К. Михальской, то заданий для закрепления данной темы не хватает для того, чтобы ученики освоили новый материал.

Г.Ф. Хлебинская в учебнике для 11 класса в разделе «Синтаксис и пунктуация» в параграфе «Синтаксические средства художественной выразительной речи» раскрывает понятия и приводит примеры таких фигур речи как анафора, эпифора, параллелизм, эллипсис, парцелляция, градация, инверсия, умолчание, риторическое обращение, восклицание и риторический вопрос, многосоюзие и бессоюзие. На закрепление данной информации по синтаксическим фигурам ученикам предлагается выполнить одно задание, которое отмечено как задание повышенной сложности: *«В данных примерах определите синтаксические средства выразительности речи.*

1) Брожу ли я вдоль улиц шумных, // Вхожу ли в многолюдный храм, // Сижу ль меж юношей безумных, // Я предаюсь моим мечтам. (А. Пушкин) 2) Милый друг, и в этом тихом доме // Лихорадка бьёт меня. // Не найди мне места в тихом доме // Возле мирного огня! (А. Блок) 3) Но ты проходишь —

и не взглянешь, встречаешься — и не узнаешь... (А. Блок) 4) Вы — в каюты! Вы — в кладовые! (В. Маяковский) 5) Флёров — всё умеет. И дядя Гриша Дунаев. И доктор тоже. (М. Горький) 6) Пришёл, увидел, победил. (Юлий Цезарь) 7) Вышел месяц ночью тёмной, одиноко глядит из чёрного облака на поля пустынные, на деревни дальние, на деревни ближние. (Б. Неверов) 8) Но слушай: если я должна тебе... кинжалом я владею, я близ Кавказа рождена. (А. Пушкин) 9) Тише, ораторы! Ваше слово, товарищ маузер! (В. Маяковский) 10) На кого не действует новизна? (А. Чехов) 11) Перед глазами ходил океан, и колыхался, и гремел, и сверкал, и угасал, и светился, и уходил куда-то в бесконечность. (В. Короленко) 12) Мелькают мимо будки, бабы, мальчишки, лавки, фонари, дворцы, сады, монастыри... (А. Пушкин)» [Хлебинская, 2010, с. 348].

Е.И. Никитина в учебнике «Русский язык. Русская речь» для 8 класса теоретические сведения и задания о синтаксических фигурах отмечены особой буквой-значком и распределены по всему учебнику. Автор предлагает задания для выявления таких синтаксических фигур как анафора, антитеза, бессоюзие и многосоюзие, инверсия, композиционный стык, параллелизм, парцелляция, риторический вопрос, сравнение и эпитифора. Также Е.И. Никитина даёт определения синтаксических фигур. Например, анафору она обозначает как «одинаковое начало нескольких соседних предложений», а эпитифору как «одинаковую концовку» [Никитина, 2015, с. 89]. В учебнике содержатся задания такого типа, как «замените повествовательные предложения риторическими вопросами» [Никитина, 2015, с. 112], «прокомментируйте парцелляцию в следующих примерах» [Никитина, 2015, с. 145], «укажите сравнения; назовите их элементы» и т.д.

В учебнике Е. И. Никитиной «Русский язык. Русская речь» для 9 класса теоретические сведения и задания о синтаксических фигурах также отмечены особой буквой-значком и распределены по всему учебнику. В 9 классе автор описывает такие фигуры речи как градация, парцелляция, сравнение,

умолчание. Теоретические сведения представлены только для тех фигур, которых не было в учебнике для 8 класса, т.е. для градации и умолчания.

В остальных учебниках по русскому языку для 5-11 классов синтаксические фигуры не предлагаются для изучения. Из этого можно сделать вывод о том, что учащиеся, получив необходимые новые знания о фигурах речи в 10-11 классах, не могут закрепить и использовать данные знания в задании 25(В8) в ЕГЭ по русскому языку.

2.2. Типология упражнений по изучению фигур экспрессивного синтаксиса в лингвометодической литературе

На основании учебно-методических комплексов по русскому языку Е.А. Никитиной, О.В. Загоровской, Г.Ф. Хлебинской, Н.Г. Гольцовой, А.К. Михальской мы разработали типологию заданий, включающую четыре типа разнообразных упражнений с синтаксическими фигурами. Основанием для разработки типологии послужила целевая направленность упражнений:

- 1) распознавание синтаксических фигур;
- 2) функционирование синтаксических фигур;
- 3) конструирование синтаксических фигур по заданной модели;
- 4) создание текста с использованием синтаксических фигур.

К первому типу мы отнесём упражнения, направленные на распознавание фигур экспрессивного синтаксиса в тексте. Рассмотрим такой пример упражнений, представленный в учебнике по русскому языку Е.И. Никитиной:

1. *«Понаблюдайте, при помощи каких средств языка и речи связаны предложения в этом тексте.*

СТАРАЯ АЗБУКА

Так нянчат сына.

Так сено косят.

Так тесто месят.

Так воду носят.

Так хлеб молотят.

Так стены красят.

Так деготь курят.

Так известь гасят.

Так раны лечат.

Так косы точат.

А так вот плачут.

А так хохочут.

*Так меч куется,
чтоб завтра — в сечу.*

*Так конь несется
судьбе навстречу.*

*Так мать из сечи
Ждет сына, сына.*

Так над могилой

Скрипит осина» [Никитина, 2015, с. 97].

В данном случае мы наблюдаем такой приём экспрессивного синтаксиса, как синтаксический параллелизм. Проанализировав предложения стихотворения, учащиеся должны обратить внимание на то, что смежные фразы строятся по одной синтаксической модели (союз «так» – существительное – глагол) и прийти к выводу о том, что автор стихотворения использует синтаксический параллелизм.

В учебном пособии О.В. Загоровской и О.В. Григоренко «Русский язык. Готовимся к ЕГЭ. Часть С» авторы предлагают такие упражнения, направленные на распознавание фигур экспрессивного синтаксиса как:

«Упр. 67. Найдите в текстах риторические вопросы, риторические восклицания и риторические обращения. Объясните, для чего они используются.

1) Орлам случается и ниже кур спускаться:

Но курам никогда до облак не подняться! (И. А. Крылов)

2) Доколе, счастье, ты венцами

Злодеев будешь украшать? (М. Ю. Лермонтов)

3) Земля — владычица! К тебе чело склонил я. (В. Соловьев)

4) Но нет на земле народа, который хотел бы войны. Есть силы, которые бросают целые народы в огонь. Может ли не стучать пепел ее в сердце писателя, пепел необозримых пожаров Второй мировой войны?

Может ли честный писатель не выступать против тех, кто хотел бы обречь человечество на самоуничтожение? (М. А. Шолохов)» [Загоровская, Григоренко, 2009, URL: <http://textarchive.ru/c-1006185-pall.html#4>].

Ко второму типу упражнений мы отнесём упражнения, направленные на определение функций выполняемых фигурами экспрессивного синтаксиса в тексте:

1. *«Прочитайте стихотворение. Какой приём использовала поэтесса для того, чтобы подчеркнуть его основную мысль?»*

Не обижайте стариков,

Не унижайте, не стращайте,

Их горьких век не сокращайте

Из-за постыдных пустяков.

Не обижайте стариков! (Н. Балагинуна)» [Никитина, 2015, с. 106]. В данном примере автор использует анафору в совокупности с синтаксическим параллелизмом. Анафора подчеркивает основную мысль данного стихотворения, т.к. выполняет выделительную функцию. Кольцевая композиция и риторическое восклицание делает анафорическую фразу более выразительной.

2. *«Найдите случаи параллелизма, многосоюзия и бессоюзия. Определите их функции в текстах.*

1) *Черный ворон в сумраке снежном,*

Черный бархат на смуглых плечах. (А. А. Блок)

2) *Часовая стрелка близится к полночи.*

Светлою волною всколыхнулись свечи.

Темною волною всколыхнулись думы.

С Новым годом, сердце! (М. И. Цветаева)

3) *Нет, положительно скажу, не было поэта с такою всемирною отзывчивостью, как Пушкин, и не в одной только отзывчивости тут дело, а в изумляющей глубине ее, а в перевоплощении своего духа в дух чужих народов, перевоплощении почти совершенном. (Ф. М. Достоевский)*

4) *Если такие мастера, как Ахматова или Замятин, на всю жизнь замурованы заживо, осуждены до гроба творить молча, не слыша отзвука своему написанному, — это не только их личная беда, но горе всей нации, но опасность для всей нации. (А. И. Солженицын)*

5) *Каждый из них (погибших во время Великой Отечественной войны) был целым миром. И этот мир погас навсегда. Вместе с ним легли в могилы неосуществленные мечты, несыгранные свадьбы, нерожденные дети, неспетые песни, непостроенные дома, ненаписанные книги. (В. В. Быков)*

[Загоровская, Григоренко, 2009, URL: <http://textarchive.ru/c-1006185-pall.html#4>].

К следующему типу упражнений отнесём упражнения, направленные на конструирование синтаксических единиц по заданной модели с использованием фигур экспрессивного синтаксиса:

1. *«Используя параллелизм предложений, поставьте на месте точек подходящие по смыслу слова.*

1) *Уметь говорить -*

2) *Уметь слушать -»* [Никитина, 2015, с. 21]. В данном примере учащиеся должны дополнить предложения так, чтобы получилось одинаковое строение фраз, т.е. использовать синтаксический параллелизм.

К последнему типу мы отнесём упражнения, направленные на сочинение текста с использованием фигур экспрессивного синтаксиса:

1. *«Составьте 3-4 предложения на тему «Чем прекрасна юность; используйте анафору»* [Никитина, 2015, с. 107].

2. В учебнике А.К. Михальской «Русский язык 10-11 класс. Риторика» учащимся предлагается выполнить задания такого типа: *«Опишите внешность человека, которого вы хорошо знаете, пользуясь принципом антитезы: постарайтесь дать яркий, выразительный портрет. Можете выбрать литературного героя или популярного в обществе человека и описать его так, чтобы другие узнали. Используйте антитезу. (Не более 5 минут.)»* [Михальская, 2011, с. 305].

Такие типы упражнений представлены в учебно-методической литературе для учащихся школы. Такого количества упражнений может оказаться недостаточно для полного освоения темы учащимися, поэтому мы предлагаем расширить систему заданий для изучения фигур экспрессивного синтаксиса в школе.

Глава 3. Дидактический комплекс по изучению фигур экспрессивного синтаксиса в школе

3.1. Классификация упражнений, направленных на изучение фигур экспрессивного синтаксиса в школе

В учебниках по русскому языку В.В. Бабайцевой, П.А. Леканта и М.М. Разумовской, Л.А. Тростенцовой, Т.А. Ладыженской, А.К. Михальской, Г.Ф. Хлебинской, Н.Г. Гольцовой и Е.И. Никитиной с 5-11 классы теоретических сведений и заданий для распознавания различных художественных приёмов немного. В сборниках по подготовке к ЕГЭ по русскому языку И.П. Васильевых и Ю.В. Гостевой, Г.Т. Егораевой, В.В. Львова, Т.Н. Назаровой, Е.Н. Скрипки, И.П. Цыбулько и др. предлагаются однотипные задания 25(В8) для учащихся, что объясняется самим материалом задания на ЕГЭ. Например, в учебном пособии для общеобразовательных организаций «ЕГЭ 2018. Русский язык. Я сдам ЕГЭ! Тематический практикум. Часть 3. Задания 21-26. Анализ текста. Сочинение по прочитанному тексту» авторы предлагают такие задания как: «Прочитайте фрагмент рецензии, составленной на основе текста, который вы анализировали, выполняя задания 20-23.

В этом фрагменте рассматриваются языковые особенности текста. Некоторые термины, использованные в рецензии, пропущены. Вставьте на места пропусков (А, Б, В, Г) цифры, соответствующие номерам терминов из списка. Запишите в таблицу под каждой буквой соответствующую цифру» [Цыбулько, 2018, с. 110]. Выше данного задания ученикам предложен текст для прочтения:

«(1)Дискуссии о состоянии русского языка ведутся ещё со времён могучих витий веков прошлых: А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева, А.И. Герцена, В.Г. Белинского, Ф.М. Достоевского. (2)Ныне для нас их споры, размышления о судьбе родного языка являются высокими уроками русской литературы, человеческой мысли. (3)А что до «деградации», «ослабления», а то и неременной «гибели» русского языка, литературы – это не более чем

гипербола, основанная довольно часто на искренней, естественной и понятной тревоге за судьбы своего народа, особенно во времена перемен, потрясений.

(4)Нынешние потрясения и глубокие перемены в России происходят, на мой взгляд, скорее в умах и душах людей. (5)Для русского же языка они мне представляются не очень значительными, если вспомнить такие испытания, как «монгольское нашествие» или петровское «окно в Европу».

(6)«Восточный ветер» да «западный ветер» приходят и уходят, не в силах пошатнуть укоренённое в веках и на широких просторах могучее древо русского языка, лишь освежая его, а значит, усиливая.

(7)В подобных случаях, испытаниях могучий океан великого языка (и не только русского) своей несравнимой с пришельцами массой, мощью, энергией, мерной и неустанной работой огранит, отшлифует чужие слова, пристраивая их к собственным нуждам, окропит живыми ключами родной земли, принимая в народную речь, письменность, художественную литературу. (8)Так было. (9)Видимо, так и будет. (10)Двести тысяч слов одного лишь словаря В.И. Даля – разве не океан? (11)Чужое перетрёт, перемелет, а грязное с пеною выбросит. (12)Рядовой, нынешний, орфографический словарь, и тот – сто тысяч слов, каждое из которых – не старая плесень, а живая речь, которая, конечно, богаче любых словарей, недаром из неё черпают щедро, но дна, слава Богу, не видно. (13)Русский язык не только живёт, но животворит!

(14)Одно из химических производств свои, конечно же ядовитые, отходы давно и поныне закачивает в глубокие земные пласты, губя воды живые. (15)Укорам да упрёкам не внемлют. (16)Главное для них – прибыль. (17)На этой же земле, сохраняя воды живые, ребяташки-школьники хуторов Малооголубинского, Пятницкого и других, конечно же с учителями, земные родники да ключи берегут, чистят их. (18)Каждому – своё.

(19)То же – в нашей литературе, журналистике, которые, конечно же, влияют на состояние русского языка. (20)Тут дело в совести и, главное, в

таланте. (21)Толстой, Тургенев, Шолохов, Шукшин не ставили себе задачей охранение русского языка. (22)У них это получалось естественно, потому что они были рождены русской землёй, от которой приняли великий дар и достойно им распорядились. (23)Вот и всё объяснение. (24)Для меня лично оно основательно. (25)В меру сил и возможностей следую ему, понимая малую свою силу. (26)Но ведь на хуторе Малолюбинском родники расчищают вовсе малые ребяташки, из начальной школы. (27)Эти родники да ключи текут помаленьку, оживляя речки Малую Голубую, Ростошь, Еруслань, а далее – Дон, его могучие воды.

(По Б.П. Екимову*)

*Борис Петрович Екимов (род. в 1938 г.) – российский прозаик и публицист» [Цыбулько, 2018, с. 109]. Далее авторы предлагают фрагмент и список терминов: «О русском языке Б.П. Екимов рассказывает очень образно, красочно. Эмоциональный тон его рассуждений задают троп – (А)_____ (например, в предложении 6), а также приём – (Б)_____ («не старая плесень, а живая речь» в предложении 12). Говоря об изменениях в родном языке, автор пытается как можно точнее передать их суть, в чём ему помогает лексическое средство – (В)_____ («перемен, потрясений» в предложении 3, «огранит, отшлифует» в предложении 7). Однако судьба русского языка не вызывает у автора беспокойства, именно поэтому он использует такой приём, как (Г)_____ («конечно же» в предложениях 14, 17, 19)» [Цыбулько, 2018, с. 110]. После текста представлен список, состоящий из девяти художественных приёмов, среди которых есть и фигуры экспрессивного синтаксиса:

«Список терминов:

- 1) цитирование
- 2) восклицательные предложения
- 3) лексический повтор
- 4) противопоставление
- 5) анафора

- 6) развёрнутая метафора
- 7) парцелляция
- 8) разговорные слова
- 9) контекстные синонимы» [Цыбулько, 2018, с. 111].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что упражнений для отработки теоретических знаний немного. Следует изучать фигуры экспрессивного синтаксиса постепенно. Для системного освоения темы «Фигуры экспрессивного синтаксиса» нужно разделить упражнения на несколько блоков, где доминантной будет одна из фигур экспрессивного синтаксиса.

Такие типы упражнений для распознавания и выделения функции доминантной синтаксической фигуры мы предлагаем для изучения с 8 по 9 класс для того чтобы при подготовке к ЕГЭ по русскому языку в 10, 11 классах данный навык распознавания фигур в тексте уже был сформирован у учащихся.

Например, это могут быть такие блоки упражнений как:

- упражнения, направленные на распознавание и выделение функции фигур основанных на повторе: анафоры, эпифоры, анадиплосиса (стык);
- упражнения, направленные на распознавание и выделение функции инверсии, парцелляции, параллелизма;
- упражнения на распознавание и выделение функции фигур, основанных на структурной и семантической неполноте: эллипсиса и умолчания;
- упражнения, направленные на распознавание и выделение функции риторических фигур: риторического вопроса, риторического обращения и риторического восклицания;
- упражнения, направленные на сочинение текста с использованием фигур экспрессивного синтаксиса .

В определении доминантной фигуры экспрессивного синтаксиса мы опираемся на понятие, предложенное Л.Г. Бабенко, которая характеризует грамматические доминанты текста как единицы «...которые преобладают в тексте, занимают в нём сильные позиции и участвуют в формировании его концептуального семантического пространства» [Бабенко, 2000, с. 216]. Доминантной фигурой экспрессивного синтаксиса в тексте можно считать ту фигуру, которая «...выполняет текстообразующую функцию, является основным выразителем концептуального содержания текста» [Бабенко, 2000, с. 218].

Обратимся к стихотворению А.С. Пушкина «Цветок».

Синтаксис стихотворения разнообразен, т.к. содержит различные фигуры экспрессивного синтаксиса: инверсию («*Цветок, засохший, безуханный, / Забытый в книге вижу я...*»), анафору («*И долго ль цвёл? и сорван кем?<...> / И положен сюда зачем?*»), парцелляцию («*Где цвёл? когда? какой весной?*»), антитезу («*цвёл*» – «*сорван*»; «*свиданья*» – «*разлуки*»; «*жив*», «*жива*» – «*увяли*») и др. Но в качестве доминантной фигуры экспрессивного синтаксиса в данном стихотворении выступает риторический вопрос, усиленный антитезой. Риторические вопросы выполняют текстообразующую функцию, т.к. в данном контексте являются выразителями основного смысла, основной темы стихотворения – быстротечности человеческой жизни. Именно в риторических вопросах, усиленных антитезой, лирический герой рассуждает о том, что остаётся после жизни. Читатель в данном случае считывает философское настроение с помощью риторических вопросов, которые в совокупности с другими экспрессивными фигурами создаёт повышенный эмоциональный эффект, и размышляет о жизни вместе с лирическим героем.

3.2. Упражнения по изучению фигур экспрессивного синтаксиса в школе

Так как тема «Фигуры экспрессивного синтаксиса» должна изучаться постепенно мы разработали дидактический комплекс упражнений, состоящий из вышеперечисленных блоков.

В первый блок войдут **упражнения, направленные на распознавание и выделение функции фигур основанных на повторе.**

Так как в ЕГЭ по русскому языку используются не все экспрессивные синтаксические фигуры, основанные на повторах, то в блок заданий по их изучению войдут такие фигуры, как анафора, эпифора и композиционный стык.

На материале художественных текстов, которые мы приводим в нашей работе, можно выделить задания различных типов:

1. Найдите анафору (эпифору, анадиплосис), и объясните, зачем автор данного текста её (его) использует.
2. Объясните, с какой целью автор использует приём повторения начальных слов в предложениях данного текста. Как называется этот приём?
3. Выделите синтаксическое средство, с помощью которого автору удается передать нарастание эмоций.

В стихотворении А.С. Пушкина «Я вас любил: любовь ещё, быть может...» автор использует повтор фразы «*Я вас любил*» в 1, 5 и 7 строке, т.е. использует синтаксическую фигуру – анафору.

Данное стихотворение подойдёт для выполнения первого типа, предложенных нами, заданий, т.к. анафора является доминантной синтаксической фигурой в данном стихотворении и выполняет акцентирующую функцию. Автор пытается обратить внимание читателей на то, что лирический герой влюблён, но сильное чувство любви осталось в прошлом.

Ещё большую выразительность фразе придает неправильный порядок слов: подлежащее – дополнение – сказуемое. Таким образом, автор использует в анафоре инверсию и выделяет слово «*любил*».

Для того выполнения второго типа заданий мы предлагаем стихотворение «Кавказ» М.Ю. Лермонтова. Проанализировав его, учащиеся должны прийти к выводу, что в конце каждой строфы происходит повторение одинаковой фразы «*люблю я Кавказ*», т.е. автор употребляет эпифору.

Таким образом, заканчивая каждую строфу эпифорой, автор наделяет ее акцентирующей функцией и, следовательно, выделяет основную идею произведения: выражение искренней любви к Кавказу.

Для изучения анадиплосиса (стык) мы предлагаем рассмотреть фрагмент «Песни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М.Ю. Лермонтова.

В данном фрагменте произведения автор использует повтор конечных слов строки в начале следующей строки, т.е. употребляет анадиплосис (стык). Так с помощью анадиплосиса передается нарастание эмоций. В данном отрывке фигура является доминантной, т.к. автору важно показать весь трагизм момента.

В ходе анализа данных текстов, содержащих фигуры экспрессивного синтаксиса, основанных на повторе, учащиеся должны обратить внимание на то, что они выполняют акцентирующую функцию.

В следующий блок войдут **упражнения, направленные на распознавание и выделение функции инверсии, парцелляции и синтаксического параллелизма.**

В данном блоке упражнений, направленных на распознавание и выделение функции инверсии, парцелляции и параллелизма следует предложить учащимся такие типы упражнений как:

1. Найдите инверсию (парцелляцию, параллелизм) в данном художественном тексте и объясните, зачем автор её(его) использует.
2. Объясните, с какой целью автор использует неправильный порядок слов в предложении./Объясните, с какой целью автор расчленяет одно предложение на несколько самостоятельных

высказываний./Объясните, с какой целью автор использует предложение, где его части построены тождественно. Как называется этот приём?

3. Выделите в художественном тексте синтаксический приём, который автор использует для усиления эмоционального напряжения.

Для выполнения первого типа заданий мы предлагаем отрывок «Баллады о спасенном знамени» Р.И. Рождественского, в котором ярко выражена парцелляция.

Проанализировав отрывок баллады, учащиеся должны отметить, что автор использует парцеллированные конструкции, т.к. одно предложение (наш стрелковый полк был разбит в неравном бою страшным, долгим, ратным, ярким утром) расчленяется на несколько самостоятельных высказываний: «*Страшным. Долгим. Ратным*». С помощью парцелляции внимание читателя акцентируется на ключевых образах.

Стихотворение Г.Р. Державина «Памятник», в котором доминантной синтаксической фигурой является инверсия, мы предлагаем использовать для второго типа заданий.

Анализируя стихотворение, учащиеся должны обратить внимание на то, что автор использует неправильный порядок слов в предложении, т.е. синтаксический приём инверсию. Например, в строках «*Я памятник себе воздвиг чудесный, вечный, Металлов тверже он и выше пирамид*» виден неправильный порядок слов. Вместо правильного порядка слов (я воздвиг себе чудесный, вечный памятник, он тверже металлов и выше пирамид) автор с помощью инверсии выделяет отдельные слова в начале или в конце строки («*памятник*», «*чудесный, вечный*», «*тверже*», «*выше*»). Автору важно подчеркнуть, что творчество бессмертно и вечно.

Для третьего типа заданий мы предлагаем стихотворение А.А. Ахматовой «Измена», в котором используется синтаксический параллелизм.

Синтаксический параллелизм является доминирующей фигурой данного стихотворения. Учащиеся должны увидеть, что стихотворение

состоит из одного предложения, где повторяется союз с частицей («не оттого что»), а части предложения тождественно построены. Таким образом, автор использует полисиндетон с синтаксическим параллелизмом для усиления эмоционального напряжения.

В третий блок войдут **упражнения, направленные на распознавание и выделение функции приёмов, основанных на структурной и семантической неполноте: эллипсиса и умолчания.**

Для упражнений, направленных на распознавание и выделение функции приёмов, основанных на структурной и семантической неполноте, мы предлагаем такие типы упражнений как:

1. Найдите в данном художественном тексте умолчание (эллипсис) и объясните, зачем автор его использует?
2. Объясните, с какой целью автор данного художественного текста использует недосказанность./Объясните, с какой целью автор данного художественного текста опускает слова в предложении. Как называется этот приём?
3. Выделите синтаксический приём, который автор данного художественного текста использует для создания трагической тональности.

Для первого типа заданий мы предлагаем стихотворение «И скучно, и грустно, и некому руку подать...» М.Ю. Лермонтова.

Следует обратить внимание на то, что в стихотворении большое количество многоточий. С помощью многоточий графически выделяется такой синтаксический приём как умолчание. Автор сознательно использует недосказанность для того, чтобы читатель сам догадался о несказанном. В данном стихотворении умолчание создает трагическую тональность. Таким образом, приём выполняет эмоционально-экспрессивную функцию.

Стихотворение «По холмам – круглым и смуглым...», в котором М.Цветаева использует эллипсис, мы предлагаем использовать для второго типа заданий.

Проанализировав стихотворение, школьники должны обратить внимание на то, что автор опускает слова в предложении, которые легко восстанавливаются в контексте. Таким образом, учащиеся должны прийти к выводу, что автор использует эллипсис, т.к. пропускает одно слово в предложении, которое можно легко восстановить в контексте. В данном стихотворении эллипсис является конструктивной основой.

В следующий блок упражнений войдут **упражнения на распознавание и выделение функции риторических приёмов.**

В данный блок упражнений мы предлагаем включить такие типы упражнений как:

1. Найдите в данном художественном тексте риторический вопрос (риторическое обращение, риторическое восклицание) и объясните, зачем автор его использует.
2. Выделите в тексте синтаксический приём, который автор использует для выражения эмоций лирического героя в данном стихотворении. Как он называется?
3. Укажите риторический приём, который является доминантным в данном стихотворении. Как он называется?

Яркий пример риторического восклицания мы предлагаем рассмотреть для выполнения первого типа упражнений в стихотворении А.А. Фета «Весна на дворе».

Риторическое восклицание в данном стихотворении является доминантной синтаксической фигурой, т.к. выполняет текстообразующую функцию. С помощью риторического восклицания в стихотворении усиливается выражение чувства радости, следовательно, риторическое восклицание выполняет экспрессивную функцию.

Для выполнения второго типа упражнений мы предлагаем фрагмент стихотворения М.Ю. Лермонтова «Тучи».

Доминантной синтаксической фигурой в данном фрагменте стихотворения является риторический вопрос. Автор располагает

риторические вопросы по мере нарастания эмоционального напряжения. Следовательно, функция риторического вопроса в данном фрагменте стихотворения состоит в выражении эмоционального движения лирического героя.

Для выполнения третьего типа упражнений мы предлагаем стихотворение А.С. Пушкина «Зачем, Елена, так пугливо...», где автор использует риторический вопрос, который является доминантной синтаксической фигурой.

Стихотворение В.А. Жуковского «Весеннее чувство» показательны с точки зрения имеющих в нём нескольких риторических приёмов.

В данном стихотворении преобладают риторические обращения и риторические вопросы.

Риторические обращения выделяют существительные, которые являются ключевыми образами стихотворения («ветерок», «поток», «весна»). Таким образом, риторическое обращение выполняет *номинативно-выделительную функцию*. В форме риторических вопросов автор выделяет разноплановые эмоциональные тональности: чувства негодования, сомнения.

В последний блок **упражнений, направленных на сочинение текста с использованием фигур экспрессивного синтаксиса** войдут такие типы упражнений как:

1. Составьте текст из 10 предложений на свободную тему с использованием парцелляции (инверсии/умолчания/антитезы или др.).

2. Составьте текст из 10 предложений на свободную тему, где анафора (эпифора/хиазм/ умолчание или др.) будет выступать в качестве доминантной фигуры. Какую функцию анафора выполняем в вашем тексте?

3. Составьте текст на тему «Гроза» (или другую тему) с использованием парцелляции и риторических восклицаний (анафоры и синтаксического параллелизма/ антитезы и умолчания или др.).

Такие упражнения позволят закрепить знания о фигурах экспрессивного синтаксиса, т.к. учащиеся смогут включать фигуры в собственные творческие работы и сделают их более выразительными.

3.3. Методика анализа текста с фигурами экспрессивного синтаксиса

Изучение художественных приёмов и стилей речи в школе начинается с 5 класса. С помощью художественного стиля в тексте создаётся «свой собственный, образный мир, преодолевая автоматизм восприятия текста через использование специальных выразительных средств» [Литневская, 2006, с. 530]. Среди таких выразительных средств выделяют фигуры речи, а именно: анафору, антитезу, градацию, инверсию, параллелизм, риторический вопрос, риторическое обращение и восклицание и др.

«Целенаправленная работа по развитию связной речи идет по трем направлениям: 1) анализ готового текста, 2) воспроизведение, трансформация и информационная переработка готового текста, 3) создание и совершенствование собственного текста» [Литневская, 2006, с. 567]. Анализировать готовый текст в 5 классе нужно «с точки зрения его темы и основной мысли, использования в нем синонимов и антонимов» [Литневская, 2006, с.567], т.е. без анализа использованных в нём выразительных средств (фигур речи). Анализ композиционных и языковых особенностей текста и средств его выразительности начинается только в 8 классе. Следовательно, распознавание фигур экспрессивного синтаксиса логичнее всего начать именно с 8 класса.

Для того чтобы учащимся научиться распознавать фигуры экспрессивного синтаксиса нужно понимать, что такое экспрессивность, какими лексическими и грамматическими средствами она передаётся, и какие именно риторические фигуры являются фигурами экспрессивного синтаксиса.

На основе существующих методик анализа текста мы разработали дидактический комплекс, который включает в себя методику анализа текста с

фигурами экспрессивного синтаксиса. Упражнения, представленные в предыдущем параграфе, подведут учащихся к использованию разработанной нами методики. Анализ текста с фигурами экспрессивного синтаксиса включает в себя 5 этапов:

1. Отметить явления, организующие синтаксические приёмы:
 - порядок слов в предложении;
 - структурная неполнота;
 - дробление синтаксической структуры предложения;
 - структурный или семантический параллелизм;
 - повтор целиком или с вариациями одинаковых элементов в начале, конце или на стыке отрезков речи;
 - риторический приём: предложение, содержащее вопрос, не требующий ответа; форма обращения-олицетворения с восклицательной интонацией, используемая для привлечения внимания читателя;
2. На основе данных явлений выделить фигуру (фигуры) экспрессивного синтаксиса в художественном тексте;
3. Если в художественном тексте несколько синтаксических фигур, то объяснить их сочетаемость;
4. Выявить доминантную фигуру экспрессивного синтаксиса. Обосновать свой выбор;
5. Определить роль фигуры (фигур) экспрессивного синтаксиса в организации прагматического уровня (с экспрессивно-стилистическим и функционально-стилистическим подуровнями) художественного текста.

Существуют различные анализы текста. Во многих современных лингвистических работах учитывается анализ текста как некоторого коммуникативного процесса. Лингвисты предлагают использовать термин «Прагматический анализ текста», поэтому одним из аспектов в коммуникативном анализе текста является прагматический аспект. Он

предполагает осмысление текста как коммуникативного процесса, в котором участвует говорящий и слушающий. Говорящим в данном аспекте является автор текста, а слушающим – читатель. На прагматическом уровне текста автор воздействует на читателя с помощью различных языковых средств, в том числе с помощью фигур экспрессивного синтаксиса.

Н.С. Болотнова в учебном пособии «Филологический анализ текста» отмечает, что прагматический уровень текста включает в себя два подуровня текста: экспрессивно-стилистический и функционально-стилистический. К экспрессивно-стилистическому подуровню прагматического уровня текста относится: «...системно-структурная организация экспрессивных, эмоционально-оценочных, стилистически окрашенных языковых средств (лексических, морфологических, синтаксических), обладающих прагматическим эффектом» [Болотнова, 2009, с. 242]. А к функционально-стилистическому подуровню текста относятся «...стилистические приемы и типы выдвижения. Стилистический прием трактуется как лингвистическое образование, характеризующееся преднамеренной выделенностью речевых средств в эстетических целях (ср.: повтор, контраст и т.д.)...» [Болотнова, 2009, с. 242]. Следовательно, прагматический уровень текста включает в себя фигуры экспрессивного синтаксиса, которые организуют художественный текст и передают читателю скрытую, неявную информацию от автора произведения. Выполняя текстообразующую функцию, фигуры экспрессивного синтаксиса относятся к экспрессивно-стилистическому подуровню, т.к. автор выделяет их для того, чтобы передать читателю семантику художественного произведения.

Предложенная нами методика анализа текста с синтаксической фигурой должна содержать информацию о коммуникативном процессе на прагматическом уровне, но термин «прагматический уровень» не обязателен для изучения в школе. Учащийся должен понимать, что происходит воздействие на читателя с помощью фигур экспрессивного синтаксиса.

Таким образом, методика анализа текста поможет учащимся определить доминантную фигуру в художественном тексте, её текстообразующую функцию, раскрывая содержание произведения.

Данную методику анализа текста с синтаксической фигурой можно применить при анализе стихотворения М.И. Цветаевой «Мне нравится, что вы больны не мной».

1. В данном художественном тексте часто используется повтор слов в строках, а фразы построены по одной синтаксической модели.
2. Следовательно, в данном художественном тексте имеются две фигуры экспрессивного синтаксиса, а именно анафора и синтаксический параллелизм.
3. Анафора и синтаксический параллелизм сочетаются в данном художественном тексте, т.к. синтаксический параллелизм является регулярным (обязательным) принципом построения синтаксической анафоры.
4. В тексте в качестве синтаксической доминанты следует рассматривать анафорические повторы, которые начинают строки. Центральная анафора «Мне нравится, что...» строится на основе синтаксического параллелизма, т.к. смежные фразы строятся по одной синтаксической модели. Данная фигура является доминантной, т.к. выполняет текстообразующую функцию, раскрывает оттенки смысла произведения, определяет тему.
5. С использованием анафоры и синтаксического параллелизма в данном художественном тексте автор передает эмоциональный фон стихотворения и чувства лирической героини (страдания, нагнетание эмоций, одиночество).

Предлагая данную методику анализа художественного текста с фигурой экспрессивного синтаксиса и разработанную нами систему заданий, у учащихся выработается навык распознавания фигур экспрессивного синтаксиса. Они смогут понимать их экспрессивную функцию, уметь

интерпретировать их использование автором текста, а также на ЕГЭ по русскому языку в сочинении смогут включать в собственную речь фигуры экспрессивного синтаксиса, и, следовательно, сделают своё итоговое сочинение выразительным.

Заключение

В лингвистической литературе ведутся споры о соотношении понятий «экспрессивный синтаксис» и «стилистический синтаксис». Мы рассмотрели эту дискуссию и присоединились к позиции О.В. Александровой, которая разграничивает понятия экспрессивный и стилистический синтаксис.

В своём исследовании мы рассмотрели синтаксические фигуры экспрессивного синтаксиса, а именно: парцелляцию, инверсию, градацию, анафору, эпифору, параллелизм, хиазм, зевгму, повтор, симплоку, стык, полиптотон, многосоюзие, бессоюзие, эллипсис, умолчание, антитезу, анаколупф, эпимону, антанакласис, риторическое обращение и восклицание, риторический вопрос, апокойну, сегментацию, кольцо, пролепсу, упреждение и апокопу, затем охарактеризовали их, прокомментировали определения учёных, предложили собственную классификацию данных фигур.

Основанием для классификации послужили явления, организующие синтаксический приём: порядок слов в предложении; структурная и семантическая неполнота; семантическое дробление предложения; структурный и семантический параллелизм; повторы; типология риторических приемов.

Нами проанализированы учебно-методические пособия по русскому языку на предмет упражнений по анализу фигур экспрессивного синтаксиса. В учебно-методических комплексах по русскому языку для учащихся школы В.В. Бабайцевой, П.А. Леканта и М.М. Разумовской, Л.А. Тростенцовой, Т.А. Ладыженской, А.К. Михальской, Г.Ф. Хлебинской, Н.Г. Гольцовой, Е.И. Никитиной, а также сборники ЕГЭ по русскому языку И.П. Васильевых и Ю.В. Гостевой, Г.Т. Егораевой, В.В. Львова, О.В. Загоровской и О.В. Григоренко, И.П. Цыбулько и др. существуют несколько типов упражнений по изучению таких фигур. Мы рассмотрели данные упражнения и разработали типологию заданий, включающую четыре типа разнообразных упражнений с синтаксическими фигурами, основанием для разработки которых послужила целевая направленность упражнений: распознавание

синтаксических фигур; функционирование синтаксических фигур; конструирование синтаксических фигур по заданной модели; создание текста с использованием синтаксических фигур.

Проанализировав упражнения, представленные в учебно-методических комплексах по русскому языку, мы пришли к выводу о том, что заданий на распознавания различных художественных приёмов немного. Для того чтобы у учащихся сформировался навык распознавания и анализа фигур экспрессивного синтаксиса в тексте, мы разработали дидактический комплекс, позволяющий это сделать. Для последовательности изучения синтаксических фигур мы разбили упражнения на несколько блоков, где доминантной будет одна из фигур экспрессивного синтаксиса.

Это могут быть такие блоки упражнений, как упражнения, направленные на распознавание и выделение функций 1) инверсии, парцелляции, параллелизма; 2) приёмов, основанных на структурной и семантической неполноте (эллипсис, умолчание); 3) риторических приёмов (риторический вопрос, риторическое обращение и риторическое восклицание); 4) фигур основанных на повторе (анафора, эпифора, анадиплосис).

В данных блоках следует выявить несколько типов заданий, которые помогут разобраться учащимся в теме под разным углом зрения. Это могут быть такие типы упражнений как:

1. Найдите в данном художественном тексте анафору (эпифору, анадиплосис и др.), и объясните, зачем автор её (его) использует.
2. Выделите синтаксический приём, который является доминантным в данном стихотворении.
3. Объясните, с какой целью автор использует приём повторения начальных слов в предложениях данного текста./ Объясните, с какой целью автор расчленяет одно предложение на несколько самостоятельных высказываний./ Объясните, с какой целью автор

использует предложение, где его части построены тождественно и др. Как называется этот приём?

4. Укажите, с помощью какого синтаксического средства автору удастся передать нарастание эмоций/ выделить главные образы произведения и др.
5. Составьте текст из 10 предложений на свободную тему, где анафора (эпифора/хиазм/ умолчание или др.) будет выступать в качестве доминантной фигуры. Какую функцию анафора (или др. фигура) выполняем в вашем тексте?

На основе существующих методик анализа текста мы разработали методику анализа текста с фигурами экспрессивного синтаксиса, которая поможет учащимся постепенно и систематизировано распознавать и определять функцию фигуры экспрессивного синтаксиса. Методика включает в себя пять этапов анализа текста: 1. Отметить явления, организующие синтаксический приём;

2. На основе данных явлений выделить фигуру (фигуры) экспрессивного синтаксиса в художественном тексте;

3. Если в художественном тексте несколько синтаксических фигур, то объяснить их сочетаемость;

4. Выявить доминантную фигуру экспрессивного синтаксиса. Обосновать свой выбор;

5. Определить роль фигуры (фигур) экспрессивного синтаксиса в организации прагматического уровня (с экспрессивно-стилистическим и функционально-стилистическим подуровнями) художественного текста. Использованный термин «прагматический уровень» не следует изучать в школе. Главное, что должен понять учащийся на 5 этапе выполнения анализа, - это то, как воздействует автор на читателя.

Данная методика анализа текста с фигурой экспрессивного синтаксиса является последним этапом изучения темы «Фигуры экспрессивного синтаксиса». Таким комплексным и структурным анализом учащиеся

должны овладеть в 11 классе, т.к. с помощью такого анализа и упражнений, представленных выше, учащиеся освоят материал по данной теме, что поможет научиться распознавать фигуры экспрессивного синтаксиса в тексте, понимать их экспрессивную функцию, уметь интерпретировать их использование автором текста.

Навыки, полученные во время освоения темы «Фигуры экспрессивного синтаксиса» могут пригодиться учащимся во время написания сочинения ЕГЭ по русскому языку (задание 26). С помощью включения фигур в собственные тексты учащиеся сделают итоговое сочинение нестандартным и выразительным.